

Научная статья
УДК 316.37
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-6-81-93

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ НА СПЕЦИФИКУ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

*Анатолий Васильевич Чистяков¹, Сергей Иванович Самыгин²,
Ксения Александровна Бохан³✉,*

*¹Шахтинский автодорожный институт (филиал),
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Шахты, Россия*

*^{2,3}Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия*

*¹afrika28@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5420-0505, AuthorID РИНЦ: 474536,
AuthorID Scopus: 56684619400, WoS Research ID: ABG-5393-2020*

*²darya.maksimovich@gmail.com, AuthorID РИНЦ: 429210, SPIN-код: 6390-7806
³ks2252939@gmail.com ✉, SPIN-код: 8076-5752*

Аннотация. *Цель исследования* — выявить специфику девиантного поведения молодежи в рамках интернет-зависимости.

Методологическую базу исследования составляют общенаучные методы исследования: дедукция, индукция, аналогия, анализирование, исследование нормативно-правовых документов, вторичных данных региональных исследований, изучение научной литературы.

Результаты исследования. При проведении исследования девиаций и различного рода их проявлений была выявлена наиболее популярная девиация в виде киберзависимости. Были проанализированы основные теоретические аспекты влияния киберзависимости на личность, а также предложены методы профилактического воздействия на девиацию.

Перспективы исследования. Выявленные методы профилактики девиаций, предложенные в исследовании, рекомендуется ввести в учебных заведениях.

Ключевые слова: киберсоциализация, девиация, социализация, социальное здоровье, шопоголизм, кибермания

Для цитирования: Чистяков А. В., Самыгин С. И., Бохан К. А. Влияние интернет-зависимости на специфику девиантного поведения молодежи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 6. С. 81–93. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-81-93>.

Original article

INTERNET ADDICTION AS A VARIANT OF DEVIANT BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Anatoly V. Chistyakov¹, Sergey I. Samygin², Ksenia A. Bokhan³✉

¹*Shakhty Road Institute (branch),
Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Shakhty, Russia*

^{2,3}*Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia*

¹*afrika28@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5420-0505, AuthorID RSCI: 474536,*

AuthorID Scopus: 56684619400, WoS Research ID: ABG-5393-2020

²*darya.maksimovich@gmail.com, AuthorID RSCI: 429210, SPIN-code: 6390-7806*

³*ks2252939@gmail.com✉, SPIN-code: 8076-5752*

Abstract. *The purpose of the study is to identify the specifics of deviant behavior of young people within the framework of Internet addiction.*

The methodological basis of the research *consists of general scientific research methods: deduction, induction, analogy, analysis, research of normative legal documents, secondary data of regional studies, the study of scientific literature.*

The results of the study. *During the study of deviations and various kinds of their manifestations, the most popular deviation in the form of cyber addiction was revealed. The main theoretical aspects of the influence of cyber addiction on personality were analyzed, as well as methods of preventive influence on deviations were proposed.*

Research prospects. *The identified methods of prevention of deviations proposed in the study are recommended to be introduced in educational institutions.*

Keywords: *cybersocialization, deviation, socialization, social health, shopaholism, cybermania*

For citation: *Chistyakov A. V., Samygin S. I., Bokhan K. A. Internet addiction as a variant of deviant behavior of young people in the era of digitalization // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(6): 81–93. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-6-81-93>.*

Введение. На сегодняшний день социализация молодежи проходит в большом потоке информации, который влияет на все сферы жизни общества: социальную, культурную, экономическую и политическую. В исследовании будут рассматриваться социальная и культурная сферы общества. Далее для более глубокого осмысления материала необходимо рассмотреть такую категорию как социализация.

Социализация — процесс формирования личности как полноценного члена общества. Через этот процесс проходят все индивиды, формируясь как члены общества впоследствии. Становление личностей в эпоху цифровизации происходит стремительно, т.к. боль-

шой поток информации сказывается на молодых умах, заставляя их развиваться быстрее, чем это было ранее. Стоит отметить, что многие ученые-исследователи именуют молодых людей новым видом человечества — «Номо-Cyberus», что означает «человек киберсоциализирующийся» [3]. Также в эпоху цифровизации словарь пополнился еще одним термином — «процесс киберсоциализации человека». Как уже упоминалось в исследовании, все новые термины относятся к молодежи — студентам и школьникам.

Киберсоциализация является относительно новым понятием и определяется как виртуальная социализация. Под киберсоциализацией понимается процесс фор-

мирования личности с изменением ее мотивационно-ценностной установки путем использования компьютерных технологий. Развитие модели киберсоциализации молодежи в эпоху цифровизации можно разделить на три основных вектора: объективная часть — определение влияния виртуального пространства, обширной информации из интернета на состояние здоровья молодежи; субъективная часть — удовлетворение потребностей молодежи в эпоху цифровизации; опасности, которые может за собой повлечь киберпространство в виде различного рода девиаций. Риск возникновения девиаций может возникнуть у молодежи, так как именно молодые люди в большей степени используют различного рода технологии. Риск связан прежде всего с распространением информации, которую не всегда удается отследить спецслужбам.

Помимо прочего, у людей с интернет-зависимостью снижается концентрация внимания, замедляются мыслительные процессы. Человек может долго принимать решение из-за разрозненности мыслей. Проблему интернет-зависимости нельзя игнорировать, так как она приводит к функциональным нарушениям в работе головного мозга, что влечет за собой также проблемы в общении и общие недомогания в виде нарушения сна, агрессивности и неврозов.

Рассуждая о рисках интернет-пространств, важно упомянуть о таком понятии, как социальное здоровье молодежи. Социальное здоровье молодежи — это способность выстраивать межличностные отношения с социумом — с семьей, сверстниками и другими людьми. Социальное здоровье формируется в процессе социализации индивида, характеризуется установленными социальными нормами, то есть приобретением индивидом опыта, ценностей, а также опыта в киберсоциализации.

Технологии и интернет тесно связаны с человечеством на протяжении многих лет. Стоит сформировать некие результаты влияния киберсоциализации на социальное здоровье молодежи [1]: появление новых межличностных отношений за счет расширенных возможностей знакомств по сети; формирование навыков, подразумевающих быстрый ввод данных и поиск информации, т.е. навы-

ки, которые ранее были для людей недоступны; появление новых стремлений и целей. Современные технологии на сегодняшний день превосходят любые другие источники информации и потому являются наиболее предпочтительными. Так, по статистике, молодые люди при выборе поиска информации отдают предпочтение сети интернет, так как это быстро и удобно.

Исходя из вышеизложенных тезисов, можно выявить положительные и отрицательные факторы киберсоциализации. Положительные факторы:

— появление новых образовательных сред, значительно упрощающий процесс обучения и делающий его доступным для всех;

— большие возможности общения в интернете, контакта с людьми из разных городов. Одной из особенностей молодежи в эпоху цифровизации можно назвать тот факт, что молодым людям стало проще изъясняться и говорить о личных проблемах в письменном виде, используя интернет;

— в киберпространстве каждый человек может познавать и открывать для себя что-то новое, а также путешествовать, не выходя при этом из своего дома;

— досуг. Многие люди тратят большое количество времени для просмотра видео в интернете, фотографий и пр.

Резюмируя положительные факторы киберсоциализации молодежи, хочется отметить, что в век технологий молодые люди лучше воспринимают большой поток информации, открыты и общительны в интернете, досуг скрашивается различными развивающими видео-уроками, программами и пр.

Но вместе с положительными факторами можно выделить и отрицательные:

— информация, провоцирующая молодежь на противоправные действия (опасные селфи, призывы к нарушению общественного порядка и т.д.), что влечет за собой угрозу для социального здоровья молодежи;

— последний пункт положительных сторон киберсоциализации может стать рискованным, а конкретно — проведение досуга в интернете. Частое общение в социальных сетях подрывает социализацию. При привычном общении в сети молодые люди не могут полноценно изъясняться в жизни. Часто педагоги сталкиваются с проблемой, что сту-

денты не способны изложить выученный материал, так как не могут подобрать слов;

— риск понижения реальной системы ценностей, замена на виртуальную, что влечет за собой кризис морали молодых людей, а также риск возникновения психологических нарушений ввиду вседозволенности, навеянной интернетом, агрессивность, искажение морально-нравственных установок, что негативно сказывается на формировании личности молодых людей;

— активное вовлечение и использование интернет-ресурсов влечет за собой для молодых людей утрату ответственности, итогом является инфантилизм, от которого довольно-таки сложно избавиться;

— риск нарушения самоактуализации в реальной жизни. Призрачные возможности, которые открываются в интернет-пространстве в виде самоактуализации путем создания интернет-персонажа в видеоиграх и переноса свои личностных качеств на него, и виртуальный успех могут спровоцировать у индивида проблемы с самореализацией и самоактуализацией, появление депрессий, а также безработицу;

— подмена реальных межличностных отношений виртуальными, нарушение коммуникаций;

— снижение общего культурного уровня;

— риск появления интернет-аддикции. Сеть представляет собой отдельное информационное пространство, в котором человек может проводить все свое время, что впоследствии перерастает в зависимость: игроманию, киноманию, киберманию и т.д., лечение таких форм зависимостей приравнивается к наркомании, и личности, которые приобрели такую зависимость проходят длительное лечение;

— общее социокультурное изменение, которое может затронуть молодежь в целом, образовав экстремистское течение, нарушающее общепринятые устои.

Обсуждение. Анализируя отрицательные стороны киберсоциализации, невозможно не отметить тот факт, что отрицательных сторон больше, так как интернет несет с собой большие риски различных форм девиаций, которым подвержена молодежь, что создает риски для социального здоровья. Деви-

ации могут проявляться сначала в интернете, а после перейти в реальную жизнь. Девиантное поведение — отклоняющееся от нормы поведение индивида, которое может стать социально опасным.

Девиации подразделяются на позитивные и негативные. Позитивная девиация — это поведение, которое вызывает одобрение общества, хоть и не вписывается в установленные нормы. Примерами могут служить самопожертвование, героические поступки и пр. Негативные девиации — поведение, вызывающее порицание общества. Как раз к негативным девиациям относятся формы, которые были представлены в отрицательных сторонах киберсоциализации.

Принято разделять девиации на две группы: нестандартные девиации и деструктивные. Нестандартные представляют собой нестандартную форму мышления, в пример можно привести гениальность, которая подразумевает под собой генерацию новых идей, ранее никем не предложенных в обществе. Деструктивное поведение классифицируется на внешнедеструктивное и внутреннедеструктивное. Внешнедеструктивные девиации направлены на общество, т.е. нарушение социальных устоев и норм, внутреннедеструктивные девиации направлены на саморазрушение личности, примеры чего были изложены в отрицательных факторах киберсоциализации, что еще раз подтверждает следующий факт: чрезмерное нахождение молодых людей в сети интернет вызывает множество рисков появления различного рода девиаций.

Внешнедеструктивное поведение подразделяется на уже упомянутое аддиктивное поведение и антисоциальное. Аддиктивное поведение появляется за счет установления контакта с риск-образующим объектом. В контексте исследования — сетью интернет. Часто в наблюдениях психиатров аддиктивность определяется как «болезнь зависимого поведения» — хроническое расстройство, возникающее на определенном этапе развития личности, характеризующееся в совершении трудноконтролируемых или неконтролируемых актов или эпизодах непреодолимой тяги к чему-либо.

Пристрастие к интернету определяется как аддиктивное поведение, что впослед-

твии стало определяться как интернет-аддикция. Интернет-аддикция характеризуется навязчивым желанием индивида использовать сеть-интернет без возможности отключиться от нее, это неконтролируемая тяга к интернет-среде. Стоит также упомянуть и об узкой форме интернет-аддикции, который подразумевает под собой агрессию в сети: троллинг, взлом, распространение спама.

Одними из самых распространенных девиаций в интернете являются троллинг и кибербуллинг. Категории схожие, но все же представляют собой диаметрально разные понятия. Троллинг — размещение анонимным пользователем сообщений оскорбительного характера. Данные сообщения могут затрагивать не только конкретную личность, но и религию, политику, что является провоцирующим конфликт фактором. Кибербуллинг — более изощренная форма троллинга, которая помимо оскорблений включает в себя угрозы, запугивания, причем длящиеся достаточно продолжительный промежуток времени, то есть месяц, год и т. д.

Таким образом, интернет-аддикция молодежи становится проблемой, так как нередко вызывает негативные девиации со стороны молодых людей. Так, Дж. Сулер выделил причины, по которым можно понять, чем именно сеть-интернет привлекательна для молодежи [12]:

1) благодаря интернету молодые люди познают себя: свои сильные и слабые стороны, чем бы они могли заниматься в жизни, то есть получить множество ответов на экзистенциальные проблемы. Помимо этого, в интернете существует возможность оценки фотографий, что тоже привлекает молодых людей и дает им ответ на вопрос, что о них думают окружающие;

2) избегание фрустрации. Молодые люди часто переживают кризисы, которые вызывают стресс, разочарования и другие негативные эмоции. Об этих проблемах подросток забывает в интернете, что впоследствии порождает девиации следующими факторами: неограниченность информации, возможность анонимного общения, возможность выплеснуть агрессию, безнаказанность.

Таким образом, формирование интернет-аддикции могут коснуться всех пользователей интернета. Благодаря исследованию

J. Suler можно сделать вывод о том, что молодые люди представляют собой социальную прослойку наиболее подверженную интернет-аддикции.

Особенности зависимости в контексте личности человека проявляются в силу определенных обстоятельств — специфики общества, в котором находится потенциальный девиант, особенностей самого человека. Проявляется зависимость сильнее всего в эмоциональной составляющей зависимого, а также в поведении и мотивах деятельности.

Зависимость проявляется за счет аддитивных желаний человека в удовлетворении своих потребностей.

Вовлечение человека в зависимость или же формы формирования аддиктивности следующие:

— человек стремится к эмоциональному и психическому контролю, появляется желание скрыться от реальности в виртуальном мире. Реальность начинает уходить на второй план. Желание сопровождается предыдущим выплеском положительных эмоций от нахождения в сети интернет;

— следующий этап знаменует формирование потребности. Человека все меньше интересуют межличностные отношения и реальность. Человек вовлекается в виртуальную реальность все чаще, когда его охватывает печаль или другие негативные эмоции, которые уже начинают ассоциироваться с реальностью;

— третий этап характеризует возникновение потребности ухода в виртуальную реальность. Уход в другую реальность становится для человека обыденным делом.

Итогом является изменение системы ценностей, отреченность от реальности. Человек перестает ходить на работу, контактировать с родственниками. Все, что его интересует, содержит в себе виртуальная реальность, будь то компьютерные игры или социальные сети.

Необходимо рассмотреть общие характеристики зависимой личности. Итак, к ним относятся: инфантильность, эгоцентризм, максимализм, впечатлительность, яркость воображения, склонность к риску, лживость, тревожность, стремление уйти от ответственности, повторяемость поведения. Личности с аддиктивностью часто являются при-

верженцами гедонизма, что характеризуется получением удовольствий и жизнью только во имя удовлетворения собственных потребностей. Часто от зависимых личностей можно услышать слово «уход», что представляет собой не только факт «ухода» аддиктивной личности в интернет-измерение, но и как парадигму существования. «Уход» также обозначает отречение от устоявшейся системы ценностей и личностных ориентиров индивида, то есть единственной ценностью для аддикта является уход в другую реальность.

Рассматривая микро- и макросреду формирования аддиктивных личностей, исследователи выявили тот факт, что пристрастия формируются у зависимых личностей с детства. Примерами могут быть азартные игры. От зависимых личностей также можно услышать, что все жизненные проблемы возможно решить с помощью денег. Особенностей у аддиктивных личностей не так много, основу составляет тот факт, что целью их существования является уход от проблем. Уход в виртуальный мир для зависимой личности знаменуется как решение всех проблем и закрепляется как стратегия и жизненная установка.

Первым концепцию ценностных ориентаций предложил британский ученый М. Роккич. Рассуждения исследователя исходили из того, что некоторые ценности предпочтительнее, чем другие. Исходя из этого, первые и наиболее значительные для аддикта ценности — реализация индивидуально-личностного бытия, вторые цели связаны с образом действий и средствами достижения целей. Также М. Роккич выделял терминальные ценности и инструментальные. Терминальные ценности связаны с реализацией в обществе и развитием человека как личности, например: физическое и психическое здоровье личности, жизненная мудрость, общественное признание, творческая свобода и т. д. [11]. Под инструментальными ориентациями личности подразумевается культура личности: чувство ответственности, манеры, исполнительность и др. Таким образом, зависимость влияет не только на коммуникацию индивида с обществом, но и на его личностные и культурные особенности.

Исследователь Г.В. Старшенбаум разделял зависимых на гипертивных и гипотивных. Гипертивность — патологическая по-

вышенная активность, выражающаяся в сниженной концентрации внимания, низкой сосредоточенности, импульсивности. Гипотивность — пессимизм, неуверенность в себе, склонность к прокрастинации, пассивность, сниженный общий фон настроения [9]. Автор Г.В. Старшенбаум относит трудоголиков, организаторов и максималистов к гипотивному типу личности. Чаще всего от зависимостей страдает именно гипотивный тип ввиду высокого уровня неуверенности в себе, меланхолического настроения и склонности к обвинению других людей в своих проблемах. Проецируя вышесказанное на интернет-аддикцию, гипотивный тип личности «уйдет» в виртуальную реальность от своих проблем и людей, которые недостаточно хороши для него, так как для гипотивного типа личности характерно критическое отношение не только к себе, но и к окружающим [9].

Социальная адаптация является еще одной категорией, которую необходимо рассмотреть в рамках исследования зависимой личности и ее девиаций. Социальная адаптация представляет собой особую связь индивида и общества, в процессе которого устанавливаются перспективы и ожидания со стороны субъектов взаимодействия [4]. В понятие социальной адаптации также входит восприятие индивидом самого себя и общества в целом, система взаимодействия между индивидом и обществом, адаптация ролевых ожиданий между индивидом и обществом. Индивид стремится установить контакт с обществом, найти баланс. Этот процесс получил название социальной адаптивности. У аддиктивных личностей нарушается тот самый баланс интеграционного взаимодействия между личностью и обществом. Как ни странно, феномен аддикции является формой не только социальной адаптации, но и социальной дезадаптации. Сочетание в себе адаптации и дезадаптации является одним из девиантных проявлений зависимой личности. С одной стороны личность с аддикцией пытается установить контакт с обществом с целью удовлетворения собственных потребностей, но в то же время и отторгает общество, так как нахождение среди людей приносит такому человеку дискомфорт. Социально-адаптивная личность стремится найти механизмы взаимодействия с обще-

ством и выработать собственную индивидуальную стратегию. Негативным проявлением адаптивности является избегание реальности и общества.

Нормальная адаптация предполагает устойчивое использование механизмов создания связи между обществом и личностью, не нарушая социальных норм [5]. Патологическая адаптация, напротив, является девиантным явлением, реализуемым через поведение индивида, не соответствующее общественным нормам. Она характеризует полную или частичную поведенческую девиацию, которая проявляется в виде неадекватной реакции аддитивного индивида на процессы, происходящие в обществе, чрезмерную тревожность, воспринимаемую как угроза жизни, хотя реально происходящее не несет никаких угроз, что является проявлением де социализации.

Десоциализация представляет собой утрату индивидом навыков жизни в социуме, может быть утрачен также опыт, который ранее был у аддитивного человека, то есть зависимость может стать угрозой для жизни человека в обществе, что приводит к невозможности его развития как личности.

Как уже было сказано выше, любая зависимость формируется, исходя из поведенческих установок. Аддиктивность или зависимость возникает тогда, когда реальные потребности и цели заменяются новой сверхцелью и сверхпотребностями. С использованием виртуальной реальности у зависимого человека появляется возможность устранить конфликты, избежать проблем, компенсировать дефицит общения.

Как отмечалось ранее, девиантное поведение тесно связано с нормами, принятыми в обществе. Любое нарушение указанной нормы является девиацией. Исследователями девиаций было установлено, что возникновению зависимостей подвержены личности, которые тяжело переносят психотравмирующие ситуации, трудности повседневности, дискомфорт, которые присутствуют в жизни у каждого человека. У личностей, которые подвержены аддикции, риск появления зависимости становится выше, когда происходят тяжелые жизненные ситуации, по причине того, что такие люди не могут самостоятельно справиться со своими проблемами — здесь

и проявляется инфантильность аддиктивных личностей.

Ежедневное посещение пользователями сети интернет входит в повседневный ритуал молодых людей, что впоследствии проявляет свою привлекательность, так как превращается в своеобразную игру, в которой человек чувствует себя комфортнее всего. В связи с этим выявлена закономерность между интернет-девиацией и базовыми потребностями: чувством принадлежности, свободой, получением удовольствия и стремлением к власти.

Ввиду гедонистических взглядов аддикт-подверженных людей и искажению их мотивационно-потребностной сферы зачастую данный подход знаменует переход к зависимостям. Данный процесс характеризуется перестройкой мотивации человека и его искажением его воли.

В исследовании Н. В. Дмитриевой выявлен довод, характеризующий зависимых людей. Он заключается в сужении круга интересов и стремлений личности [5]. В связи с тем, что интересов у человека становится меньше, мотивация к деятельности пропадает, знания и опыт, выработанные в течение жизни, также начинают угасать.

Зависимости опасны не только для общества в контексте возникновения социальных девиаций, но также и для самого человека, так как он может потерять связь с обществом и с самим собой, а именно: игнорирование санитарно-гигиенических правил, игнорирование заботы о собственном здоровье и здоровье близких. Зависимость усугубляет проблемы человека, которые уже ранее были установлены, впоследствии человек теряет самоуважение, теряет социальные контакты, перестает развиваться как личность. В конце концов человек теряет смысл собственной жизни. Зависимый человек перестает контролировать собственные эмоции, впоследствии общество перестает принимать данного человека.

Помимо прочего, зависимые люди вынуждены скрывать свои аддикции, живут в вечном страхе разоблачения и чувствуют стыд за собственное пристрастие. Больше всего зависимые люди боятся одиночества или унижения. Это характеризует двойственность, присущую аддикт-зависимому человеку.

Рассуждая об интернет-зависимости в России, стоит отметить тот факт, что аддикция стремительно развивается в кругах молодежи. Информационная среда благодаря цифровизации постоянно расширяется, и итогом стала компьютерная субкультура, которой присуща собственная виртуальная среда обитания молодых людей, слэнг и свой уклад жизни [6]. Прототипом виртуальной реальности стала объективная реальность: медицинские услуги, услуги банка возможно получить в виртуальной среде, в виртуальной реальности можно побывать в любой библиотеке, кинотеатре, интернет-магазине и так далее.

С одной стороны, с эпохой цифровизации перед человечеством открылись большие возможности, но помимо этого появились различные кибер-зависимости. Одним из видов недугов современного человека в виде зависимости стал интернет-шоппинг. После того, как во время карантина многие люди не имели возможности выйти из собственного дома, кибер-реальность превзошла все ожидания по развитию. Многие стали пользоваться доставкой и заказывали вещи и продукты через интернет. На сегодняшний день, когда карантинные меры остались в прошлом, человечество до сих пор пользуется интернет-доставкой, которая заменила походы в магазин. Минимальная двигательная активность приводит к серьезным проблемам со здоровьем. Другой проблемой общества, которая переросла в интернет-аддикцию стал интернет-шоппинг. Многие люди, подверженные данной зависимости, не могут уснуть, не сделав заказ на маркет-плейсах. Чтобы устранить данную проблему, многие люди с таким видом зависимости проходят лечение у психиатров. Таким образом, сеть интернет привнесла революционные изменения в повседневную жизнь человечества, упростив ее. Ранее, чтобы удовлетворить свои базовые потребности, человеку необходимо было выйти из дома и посетить продуктовый магазин, выполнив при этом минимальные физические нагрузки. На сегодняшний день многие люди пользуются услугами курьеров только для того, чтобы не выходить из дома.

Итак, погружаясь в интернет-среду, человек начинает медленно, но верно становиться от нее зависимым. Видимость благополучия

создается за счет киберобщения, тем самым заменяется социализация в привычном нам понимании этого слова на киберсоциализацию. В привычной среде обитания интернет-зависимый человек расслабляется, получает дружеское общение, стремится отдохнуть от суровой, на его взгляд, реальности [8]. Здесь встает вопрос, чем занимаются люди, которые не страдают от интернет-зависимости и также ежедневно пользуются интернетом. Грань между зависимостью и независимостью очень тонка, но при этом есть. Люди, не страдающие от интернет-зависимости, стремятся в интернете развиваться как социальная личность, а именно: ищут материал для обучения, самосовершенствования.

Люди с интернет-аддикцией занимают в интернете более активную позицию, чем не зависящие от интернета люди, то есть интернет-страница зависимого человека с наиболее высокой вероятностью будет активной все время. Аддиктивный пользователь будет стремиться вести свою страницу ежедневно, публикуя там различные фотографии, а также будет активно стремиться войти в контакт с другими пользователями, которые являются ему друзьями, будет оставлять много комментариев, принимать участие в различного рода обсуждениях, форумах и т.д. При этом, как уже отмечалось ранее, аддиктивному пользователю присущ эгоцентризм, который проявляется в игнорировании комментариев других пользователей, адресованных ему, словно аддиктивного пользователя больше интересует собственная личность и свое существование в интернет-пространстве, что также может вызывать агрессию аддикта.

Возвращаясь к рассуждению о чрезмерном потреблении или шопоголизме, стоит отметить, что проявление подобного характера является социальным феноменом.

Культура потребления появилась с перестройкой социальной, политической, культурной и экономической сфер общества, что изменило мироощущение человечества и сформировало новые ценности. Именно эти причины являются первоисточником становления шопоголизма как зависимости. Явление шопоголизма как интернет-аддикции распространяется благодаря средствам массовой информации и продвижения культуры потребления [7], например, в реклам-

ных роликах, а также в общих изменениях производства, распределения и потребления благ, что создает иллюзию благосостояния и устремления к нему. Сегодня российское общество потребления приобретает черты конкурентно-состязательного характера, что все более напоминает игру. Люди, особенно молодые, в стремлении к материальному благосостоянию соревнуются между собой, что не может не напоминать своеобразную игру.

При возникновении аддикции шопоголизма человек сталкивается с проблемами в личной жизни, в семье, а также на работе. Нарушение финансовой стабильности приводит к конфликтам в семье, причем личность, страдающая шопоголизмом, даже не подозревает, что проблема кроется в ее или его аддикции. Когда зависимость доходит до стадии осознания личностью, нередко возникает чувство вины, собственного осуждения, но взять себя в руки и преодолеть зависимость не выходит. Нередко многие шопоголики берут кредит, при этом осознавая, что выплачивать его не будут.

Одной из особенностей аддикции в виде шопоголизма является тот факт, что личность может оборвать свои социальные связи, так как для проведения досуга они ей не требуются. На поздних стадиях аддикции зависимый человек использует людей в качестве инструмента удовлетворения своей зависимости. Лишение социальных контактов неизбежно приводит к утрате доверия зависимой личности к обществу. Отстранение аддиктивной личности от общества неизбежно накладывает на нее отпечаток неудовлетворенности собой и своей жизнью, пессимизм. Впоследствии личность начинает утрачивать себя, свой социальный опыт, все больше замыкаясь в себе. Это приводит к появлению различных психических заболеваний, которые порой бывает невозможно излечить.

В процессе социализации на ранних этапах у индивида складывается отношение к потреблению и способам удовлетворения своих потребностей, что является немаловажным фактом того, как именно зарождается та или иная аддикция. Ввиду вышеизложенного стоит отметить, что значительным фактором является профилактика различного рода аддикций. Исследователи выделяют три направления профилактического воздей-

ствия на аддикции: индивидуальный, межличностный, общественный [10]. Также ученые выделили основные виды профилактики: первичный и вторичный.

Первичный вид профилактики девиаций предполагает воздействие как индивидуальное, так и государственное за счет СМИ в информировании граждан о существующих аддикциях, включающих в себя формы возникновения аддикций, последствиях. Также первичный вид профилактики предполагает информирование педагогов и родителей об опасностях различного рода аддикций, в частности интернет-аддикций.

Особое значение профилактики аддикций приобретает в информировании подростков и молодых людей о существующем риске возникновения аддикций, так как именно на этом жизненном этапе формируются личностные качества, которые являются профилактической составляющей зависимостей: стремление к самосовершенствованию, самопознанию. На этом этапе происходит осознание подростком своего Я, социума и стремление найти в нем свое место.

Вторичная профилактика девиаций направлена на работу с последствиями девиаций, то есть это психологическая помощь зависимым людям.

Другими методами профилактики аддиктивного поведения являются личностные тренинги, семинары по развитию навыков социального общения, способы разрешения конфликтных ситуаций, когнитивно-поведенческая терапия, вступление в волонтерские организации [9].

Стоит отметить, что способа полного избавления от аддикции нет. Стремление уйти от реальности будет преследовать личность на протяжении всего лечения, то есть, избавившись от одной аддикции, человек может увлечься другой с целью избежать реальность.

Итак, стоит перейти к этапам профилактики аддикций:

— диагностический. Этот этап подразумевает проведение обследования личности на предмет аддикции и выявление способов оказания воздействия на устранение аддикции;

— информационно-просветительский. Данный подход характеризуется образовательным подходом к формированию знаний у молодых людей о том, что представляет

из себя аддикция. К прогрессивными методам изложения материала относятся деловые игры, моделирование различных ситуаций, дискуссии и т.д.

Профилактический подход должен быть комплексным и непрерывным, разноуровневым, наталкивая подростков на осмысление деструктивных последствий зависимостей.

Заключение. Таким образом, в исследовании были рассмотрены аддикции различных проявлений, приводящие к серьёзным личностным изменениям аддикта. Постоянное изменение общества приводит к возникновению новых аддикций, с которыми необходимо бороться путем просветительской деятельности. Аддиктивные личности теряют социальные связи, впоследствии отрываясь от общества. Особенностью аддиктивных людей с кибераддикцией является отстраненность от общества и желание удовлетворить свои собственные потребности путем «ухода» в киберреальность, что впоследствии делает их агрессивными, обрывает все ранее установленные социальные связи и устраняет опыт, который был накоплен в течение жизни. Кибераддикции характеризуются не только «уходом» из реальности, но также и шопоголизмом, который становится все более распространен в современном российском обществе. Отличием человека без пристрастия к киберреальности является стремление к самосовершенствованию. Бороться с аддикциями возможно через виды и этапы профилактики аддиктивного поведения. Рекомендуется проводить профилактику в учебных заведениях в виде тренингов и деловых игр на тему кибераддикции и ее влияния на психическое состояние личности и последствий, которые достигнут зависимую личность.

Список источников

1. Гафиатулина Н.Х., Касьянов В.В., Самыгин С.И. Киберсоциализация как риск-фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи в эпоху цифровых технологий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №6. С. 21–26.

2. Гафиатулина Н.Х., Рачипа А.В., Самыгин С.И. Информационная сетевая среда

как фактор влияния на социальное здоровье российской студенческой молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №1. С. 23–27.

3. Гафиатулина Н.Х., Щербакова Л.И., Самыгин С.И. Социальное здоровье российской молодежи в контексте теории жизненного пути индивида // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №2. С. 36–41.

4. Демьянова Л.М., Любецкий Н.П., Самыгин С.И. Социально-психологические аспекты деформации русского национального характера в конце XX века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №1. С. 55–63.

5. Дмитриева Н.В. Аддиктивная идентичность виртуально зависимой личности. Ишим, Тюменская обл.: Изд-во Ишимского гос. пед. ин-та им. П.П. Ершова, 2010. 198 с.

6. Маслова Ю.В., Самыгин С.И. Обеспечение информационной безопасности личности в условиях цифровизации в современном российском обществе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16. №4. С. 229–236.

7. Николаев В.В., Химченко, С.Е., Самыгин С.И. Роль сети интернет как агента и среды социализации молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №1. С. 66–69.

8. Олехнович Б.Б., Олехнович И.Б., Олехнович Б.Е., Самыгин С.И. Зависимая личность и национальная безопасность. М.: Русайнс, 2021. 208 с.

9. Старшенбаум Г.В. Самая полная энциклопедия психотерапевта. Клиническая психология. М.: АСТ, 2021. 1087 с.

10. Тушнова Ю.А., Басенкова О.А. Концептуализация понятия «интернет-зависимость» // Вестник науки. 2022. №5(50). С.235–242.

11. Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 2009. 348 p.

12. Suler J. Contemporary Psychoanalysis and Eastern Thought. SUNY Press. 1993. 292 p.

References

1. Gafiatulina N.H., Kas'janov V.V., Samygin S.I. Kibersocializacija kak riskogennyj fak-

tor vlijanija na social'noe zdorov'e rossijskoj molodezhi v jepohu cifrovyh tehnologij [Cyber-socialization as a risk factor influencing the social health of Russian youth in the era of digital technologies]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2019; (6): 21–26. (In Russ.).

2. Gafiatulina N.H., Rachipa A.V., Samygin S.I. Informacionnaja setevaja sreda kak faktor vlijanija na social'noe zdorov'e rossijskoj studencheskoj molodezhi [Information network environment as a factor of influence on the social health of Russian student youth]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2018; (1): 23–27. (In Russ.).

3. Gafiatulina N.H., Shherbakova L.I., Samygin S.I. Social'noe zdorov'e rossijskoj molodezhi v kontekste teorii zhiznennogo puti individa [Social health of Russian youth in the context of the theory of the individual's life path]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2020; (2): 36–41. (In Russ.).

4. Dem'janova L. M., Ljubeckij N. P., Samygin S. I. Social'no-psihologicheskie aspekty deformacii russkogo nacional'nogo haraktera v konce HH veka [Socio-psychological aspects of the deformation of the Russian national character at the end of the twentieth century]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2023; (1): 55–63. (In Russ.).

5. Dmitrieva N. V. Addiktivnaja identichnost' virtual'no zavisimoj lichnosti [The addictive identity of a virtually dependent personality]. Ishim, Tjumenskaja obl.: Izd-vo Ishimskogo gos. ped. in-ta im. P. P. Ershova, 2010. 198 p. (In Russ.).

6. Maslova Ju. V., Samygin S. I. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti lichnosti v usloviyah cifrovizacii v sovremennom rossijskom obshhestve [Ensuring personal information security in the conditions of digitalization in modern Russian society]. *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (NPI). Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki* [Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences]. 2023; 16(4): 229–236. (In Russ.).

7. Nikolaev V. V., Himchenko, S. E., Samygin S. I. Rol' seti internet kak agenta i sredy socializacii molodezhi [The role of the Internet as an agent and environment of socialization of youth]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2022; (1): 66–69. (In Russ.).

8. Olehnovich B. B., Olehnovich I. B., Olehnovich B. E., Samygin S. I. Zavisimaja lichnost' i nacional'naja bezopasnost' [Dependent personality and national security]. Moscow: Rusajns, 2021. 208 p. (In Russ.).

9. Starshenbaum G. V. Samaja polnaja jenciklopedija psihoterapevta. Kliničeskaja psihologija [The most complete encyclopedia of a psychotherapist. Clinical psychology]. Moscow: AST, 2021. 1087 p. (In Russ.).

10. Tushnova Ju. A., Basenkova O. A. Konceptualizacija ponjatija «internet-zavisimost'» [Conceptualization of the concept of «Internet addiction»]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science]. 2022; 5(50): 235–242. (In Russ.).

11. Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 2009. 348 p.

12. Suler J. Contemporary Psychoanalysis and Eastern Thought. SUNY Press. 1993. 292 p.

Статья поступила в редакцию 02.11.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 14.12.2023.

The article was submitted on 02.11.2023; approved after reviewing on 20.11.2023; accepted for publication on 14.12.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чистяков Анатолий Васильевич — доктор социологических наук, профессор, исполняющий обязанности декана факультета очно-заочного и дистанционного обучения, Шахтинский автодорожный институт (филиал), Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Шахты, пл. Ленина, 1

Anatoly V. Chistyakov — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Acting Dean of the Faculty of Full-time and Distance Learning, Shakhty Road Institute (branch), Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

1 Lenina sq., Shakhty, Russia

Самыгин Сергей Иванович — доктор социологических наук, профессор кафедры «Финансовый и HR-менеджмент», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Островского, 62

Sergey I. Samygin — Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of «Financial and HR Management», Rostov State University of Economics (RSUE).

62 Ostrovskogo str., Rostov-on-Don, Russia

Бохан Ксения Александровна — методист кафедры «Финансовый и HR менеджмент», магистрант кафедры «Антикризисное и корпоративное управление», факультет Менеджмента и предпринимательства, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Островского 62

Ksenia A. Bokhan — Methodologist of the Department of Financial and HR Management, Master's Student of the Department of Anti-Crisis and Corporate Governance, Faculty of Management and Entrepreneurship, Rostov State University of Economics.

62 Ostrovskogo str., Rostov-on-Don, Russia

Вклад авторов:

Чистяков А. В. — доработка текста; итоговые выводы.

Самыгин С. И. — научное руководство; концепция исследования.

Бохан К. А. — развитие методологии; написание исходного текста; обработка материала; описание результатов обсуждения; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Chistyakov A. V. — revision of the text; final conclusions.

Samygin S. I. — scientific guidance; research concept.

Bokhan K. A. — methodology development; source text writing; material processing; results description, discussions; final conclusions.
